

42. Baggerman A., Dekker R. Kind van de toekomst. De wonderere wereld van Otto van Eck (1780–1798). Amsterdam, 2005.

43. Dekker R.M. Childhood, Memory and Autobiography in Holland from Golden Age to Romanticism. London, 1999.

44. Dzienniki pisarzy rosyjskich. Kontekst literacki i historyczny. Studia Rossica XVII / Red. naukowa A. Wolodzko-Butkiewicz, L. Lucewicz. Warszawa, 2006.

45. Egodocuments and History. Autobiographical writing in its social context since the Middle Ages / Ed. R. Dekker. Hilversum, 2002.

46. Foisil M. Le Sire de Gouberville: un gentilhomme normand au XVIe siècle. Paris, 1981.

47. Worobec Ch. D. Peasant Russia: Family and Community in the Post-Emancipated Period. Princeton, 1991.

УДК 323+908

ББК ТЗ(2)614

ГСНТИ 03.23.55

Код ВАК 07.00.02

А.В. Сушков

Екатеринбург

**«КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЁ!»: КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА
И.В. СТАЛИНА И РУКОВОДИТЕЛИ СВЕРДЛОВСКОЙ
ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-Х ГГ.**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: И.В. Сталин, И.Д. Кабаков, А.Я. Столяр, К.Н. Валухин, В.М. Андрианов, партийно-государственная система власти, Свердловский обком ВКП(б).

АННОТАЦИЯ: Рассмотрены основные направления кадровой политики И.В. Сталина и особенности ее реализации в руководстве Свердловской области во второй половине 1930-х гг. Итогом сталинской кадровой революции стало резкое повышение образовательного и профессионального уровня региональной партноменклатуры.

A.V. Sushkov

Yekaterinburg

**«MANPOWER POLICY DETERMINES EVERYTHING!»:
I.V. STALIN'S MANPOWER POLICY AND LEADERS OF
SVERDLOVSKAYA REGION IN THE SECOND HALF
OF 1930S.**

KEYWORDS: I.V. Stalin, I.D. Kabakov, A.Y. Stolyar, K.N. Valukhin, V.M. Andrianov, party-state power system, Sverdlovsk region Communist Party Committee.

ANNOTATION: Main trends of I.V. Stalin's manpower policy and traits of its implementation among the leadership of Sverdlovsk region in the second half of 1930s are studied in the work. Jump in educational and professional level of the regional Communist Party high-ranking functionaries appeared the result of Stalin's cadre revolution.

В начале XXI века проблема кадрового комплектования российских органов власти вновь вышла на передний план. Рост профессиональной некомпетентности на всех властных уровнях, кадровая чехарда, череда громких коррупционных скандалов заставляют обратиться к изучению советского опыта подготовки и расстановки руководящих кадров в партийно-государственной системе власти.

Изменение принципов подбора и расстановки руководящих кадров наряду с перестройкой деятельности комитетов ВКП(б) в соответствии с требованиями устава партии и «основами внутрипартийного демократизма» (развитие критики и самокритики, введение тайного голосования при выборах партийных комитетов, повышение ответственности партийных органов перед «партийными массами», активизация этих масс и т.д.) явились ключевыми элементами реформирования И.В. Сталиным советской политической системы в 1937 г. На февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г. Сталин потребовал подбирать кадры по деловым признакам, а не по личному знакомству, личной преданности и приятельским отношениям. В качестве отрицательного примера он привел кадровую политику первого секретаря ЦК КП(б) Казахстана, бывшего секретаря ЦК КП(б) Азербайджана и Уральского обкома ВКП(б) Л.И. Мирзояна. Мирзоян игнорировал местные казахские кадры, и, по выражению Сталина, таскал за собой приятелей из Азербайджана и с Урала, расставляя их на ключевые посты в республиканском партийно-государственном аппарате. В подтверждение своих слов Сталин озвучил список, состоящий почти из двух десятков фамилий руководителей. Мирзоян же, вместо того, чтобы признать допущенные кадровые ошибки или хотя бы промолчать, начал пререкаться со Сталиным по поводу лишь од-

ной из прозвучавших фамилий. «Так подбирать людей не годится, – наставлял Сталин. – ...Этот метод подбора небольшевистский, я бы сказал, антипартийный метод подбора людей, с этим методом товарищи должны покончить, пока не поздно». [2. С. 13–14].

Как реагировали на установки Сталина региональные первые секретари, заседавшие на пленуме ЦК партии, мы можем представить на примере первого секретаря Свердловского обкома ВКП(б), члена ЦК ВКП(б), «вождя уральских большевиков» Ивана Дмитриевича Кабакова. Кабаков присутствовал на пленуме ЦК, выступал, клялся в приверженности линии Сталина, одобрил его доклад и вместе со всеми голосовал за резолюцию пленума [1. С. 13–16]. Наверное, по возвращении в Свердловск Кабаков, «засучив рукава», тотчас принялся за реализацию указаний главы государства?

Среди местной партноменклатуры не было секретом, что второй секретарь Свердловского городского комитета ВКП(б) занимает особое положение в областной властной иерархии. В кресле второго секретаря «столичного» горкома сидел выдвиженец Кабакова, его давний приятель по совместной работе в Туле Михаил Васильевич Кузнецов (во второй половине 1920-х Кузнецов работал заместителем ответственного секретаря Тульского губкома ВКП(б) – И.Д. Кабакова, и одновременно заведующим орготделом губкома, т.е. занимал вторую позицию в губернском руководстве). Кабаков затребовал Кузнецова на Урал в 1933 г., когда тот учился в Москве на втором курсе Историко-партийного института красной профессуры, назначил его первым секретарем горкома в Нижнем Тагиле и сразу ввел в состав кандидатов в члены бюро обкома. Несмотря на отсутствие каких-либо явных успехов Кузнецова в руководстве Нижним Тагилом (строительство Новотагильского металлургического завода, например, за время его правления практически не сдвинулось с места), Кабаков в 1935 г. перевел его в Свердловск первым секретарем горкома ВКП(б). Из образования за плечами у Кузнецова было высшее начальное училище в деревне Дурасово Калужской губернии, бухгалтерские курсы, неоконченные курсы по подготовке в вузы, полгода учебы в губернской совпартшколе, и, как уже говорилось выше, один курс Историко-партийного института красной профессуры, готовившего специалистов в партийно-идеологической сфере – работников отделов

пропаганды и агитации комитетов ВКП(б) и преподавателей общественных наук в вузах. Ни диплома о среднем или высшем техническом образовании, ни записи в личном листке по учету кадров о сколько-нибудь значимой административно-хозяйственной работе, чтобы со знанием дела руководить такими крупными промышленными центрами как Нижний Тагил и Свердловск, Кузнецов не имел [20. С. 42–43; 15. С. 119]. Вероятно, на образование важному партийному чиновнику катастрофически не хватало времени. Зато Кузнецову сполна хватало времени на то, чтобы разводить интриги против второго секретаря Свердловского обкома ВКП(б) К.Ф. Пшеницына – ставленника Москвы, а не Кабакова, и делалось это, разумеется, не без одобрения последнего [23. С. 119]. Что касается подбора кадров, то Кузнецов брал пример со своего начальника, и двигал во власть своих тульских приятелей, таких же грамотеев, как он сам. Среди тех, кого Кузнецов пристроил к уральской «партийной кормушке», оказался Л.Н. Пальцев, выпускник семилетней трудовой школы, сменивший в Тульской губернии немало руководящих комсомольских и партийно-пропагандистских должностей. Кузнецов вызвал его в Нижний Тагил в начале 1934 г. и поставил руководить культурно-пропагандистским отделом горкома ВКП(б), а спустя три года, в 1937-м, Кабаков назначил Пальцева на руководство этим горкомом партии [9. Л. 3–5, 7, 12–20].

В начале 1937 г. М.В. Кузнецов утратил должность первого секретаря «столичного» горкома. Инициатива эта исходила не от Кабакова, а из Москвы. Дело в том, что в соответствии с решением ЦК первый секретарь областного комитета партии одновременно должен был занимать и пост первого секретаря горкома партии областного центра. И.Д. Кабаков, таким образом, в дополнение к имеющимся должностям становился первым секретарем Свердловского горкома ВКП(б). Кузнецова же он решил сохранить «де-факто» на руководстве городом, сделать его вторым секретарем горкома и оставить в составе членов бюро обкома (сам Кабаков, безусловно, не мог в полном объеме руководить и обкомом, и горкомом партии). Все эти кадровые перестановки были оформлены решением пленума Свердловского горкома ВКП(б) 23 января 1937 г. [16. Л. 48].

По возвращении с февральско-мартовского пленума ЦК И.Д. Кабаков в соответствии с установками Сталина должен был убрать

Кузнецова с ключевой должности, подобрать вместо него крепкого администратора-хозяйственника, желательно имеющего диплом технического вуза и, разумеется, с партбилетом в кармане. Кабаков, однако, этого не сделал и оставил преданного Кузнецова своим замом по горкому. Не подобрал Кабаков и нового председателя облисполкома вместо арестованного в январе 1937 г. В.Ф. Головина, сохранив исполнение этих обязанностей за заместителем председателя Г.П. Плинокосом, кандидатура которого также не соответствовала сталинским требованиям. А председателя областного совета профсоюзов, члена бюро обкома Г.С. Богачева, партийного пропагандиста по образованию, утратившего свою должность в связи с ликвидацией облпрофсовета, Кабаков заботливо пристроил первым секретарем горкома ВКП(б) в Нижний Тагил, когда там был арестован предыдущий секретарь Л.Н. Пальцев [20. С. 97–100].

Каких-либо внешних факторов, препятствовавших реализации установок Сталина, у Кабакова не было. О сопротивлении местной партноменклатуры кадровым решениям «вождя уральских большевиков» не могло идти речи, все его инициативы получали полное одобрение. Роль членов бюро обкома, не говоря уже о членах областного партийного пленума, при авторитарном правлении Кабакова была значительно снижена, многие важные вопросы первый секретарь решал единолично. Кабаков был полновластным хозяином в области. И презентовал себя соответственно, как подбает местному «вождю» [19. С. 17–18].

Кабаков исключением не являлся: в ходе реализации своей политики Сталин столкнулся с молчаливым сопротивлением региональных первых секретарей. И это неудивительно, ведь местные «вожди» практически в одночасье должны были расстаться со своими куклами, с такой любовью взращенными в первой половине 1930-х, стать лишь частицами безликой партноменклатуры, подвергающимися критике как сверху, так и снизу, вынужденными наряду с «простыми смертными» проходить через унижительную процедуру тайного голосования в состав партийных комитетов, рискуя быть неизбранными. Риск этот многократно возрастал, если бы руководящие кресла в области занимали люди, не связанные патрон-клиентскими отношениями с областным «вождем».

Региональным секретарям не впервой было волынить с реализацией указаний Сталина. Так, глава государства десяток лет подряд, начиная с XV съезда ВКП(б) в 1927 г., призывал их к развертыванию на местах критики и самокритики [8. С. 329–330]. На съездах и пленумах первые секретари обкомов и крайкомов встречали идеи Сталина аплодисментами, кричали из зала: «Правильно», с высоких трибун вещали о его гениальности и прозорливости, а когда возвращались в свои «вотчины», то действовали по принципу: «До бога высоко, до царя далеко». И продолжали гнуть свою линию. Кабаков, к примеру, не без удовольствия прилюдно «полоскал» некоторых подчиненных (часто – не за дело, а для вида, чтобы лишний раз продемонстрировать «кто в доме хозяин»), и в то же время резко пресекал малейшие попытки критики угодных ему областных начальников и своих приближенных [19. С. 18–19, 22]. Так продолжалось вплоть до 1937 г.

В двадцатых числах мая 1937 г. Кабаков был арестован. Перед тем как отправить свердловского секретаря в жернова НКВД, 16 мая Сталин побеседовал с ним в своем кремлевском кабинете. В кабинете кроме хозяина присутствовали два члена Политбюро ЦК – председатель Совнаркома СССР В.М. Молотов и нарком обороны К.Е. Ворошилов, а также секретарь ЦК, председатель Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) и одновременно нарком внутренних дел СССР Н.И. Ежов [3. С. 209]. И хотя содержание их разговора неизвестно, вероятнее всего Сталин лишний раз убедился в невозможности «исправления» Кабакова, и в нецелесообразности его использования на другой, пусть даже низовой работе. Так или иначе, на этой встрече Сталин определил его дальнейшую судьбу. Уже на следующий день Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О Кабакове», которым вынесло на голосование членов и кандидатов в члены ЦК следующее предложение: «По имеющимся материалам член ЦК Кабаков обвиняется в принадлежности к контрреволюционному центру правых. Политбюро ЦК ставит на голосование членов ЦК и кандидатов в члены ЦК предложение об исключении Кабакова из состава ЦК и из партии с передачей его дела в Наркомвнудел». Члены пленума ЦК ВКП(б) опросом проголосовали «за», после чего «вождь уральских большевиков» был арестован и спустя полгода расстрелян. Та же участь ожидала его многочисленных выдвиженцев из числа обко-

мовских и облисполкомовских руководителей, городских и районных партийных секретарей [5. Л. 3; 9. Л. 62; 7. С. 663–668].

Приехавший ему на смену Абрам Яковлевич Столяр, работавший до переезда в Свердловск первым секретарем Кировского обкома (ранее – крайкома) партии, словно ничего не знал о речи Сталина на февральско-мартовском пленуме ЦК. В Свердловск он прибыл в сопровождении целой свиты – руководящих работников, помощников и даже шоферов, всего более десятка человек перетащил он за собой из Кирова [12. Л. 130–131]. Самые высокие посты получили Б.З. Берман (назначен третьим секретарем обкома ВКП(б)) и А.П. Грачев (назначен заведующим промышленным отделом обкома ВКП(б), позже – председателем облисполкома). Учитывая, что второго секретаря в обкоме не было почти на всем протяжении столяровского правления, эта тройца заправляла всеми делами в бюро обкома (или почти всеми, так как к тому времени значительно возросла роль начальника областного УНКВД).

Что это были за люди? Абрама Яковлевича Столяра и Бориса Захаровича Бермана связывала между собой не только национальность, но и малая родина – Забайкалье. На свет они появились с разницей в четыре года: первый – в одном из сел Читинского уезда, второй – в самой Чите. Оба участвовали в Гражданской войне, были на подпольной парторботе, позже, при советской власти стремились получить партийно-пропагандистское образование: Столяру это удалось, он успешно окончил Коммунистический университет им. Я.М. Свердлова в Москве, Берман был менее удачлив – учился в лекторской группе Коммунистического университета трудящихся Востока и в Экономическом институте красной профессуры, но ни то, ни другое заведение окончить ему не удалось. И оба работали в партийно-идеологической сфере, даже в разное время возглавляли один и тот же отдел крайкома в Нижнем Новгороде (Горьком). Когда А.Я. Столяр в конце 1934 г. возглавил Кировский крайком ВКП(б), на должность первого секретаря подведомственного крайкому Удмуртского обкома (в то время Удмуртская автономная область входила в состав Кировского края, вплоть до принятия новой конституции СССР) он провел своего земляка Бермана. А в 1937-м забрал его с собой в Свердловск, утвердил третьим секретарем и пытался провести через Мо-

ску на кресло второго секретаря обкома [22. С. 28–29; 19. Л. 2–5; 20. Л. 136].

Другой прибывший вместе с Берманом в Свердловск руководитель, Алексей Петрович Грачев, работал при Столяре первым секретарем Кировского горкома ВКП(б). Это тоже были старые знакомые по совместной работе в конце 1920-х: когда Столяр возглавлял Канавинский райком ВКП(б) Нижнего Новгорода, Грачев был его правой рукой – заведующим орготделом, затем – председателем райсовета. По уровню образования А.П. Грачев заметно уступал даже «пропагандистам» Столяру и Берману: оно ограничивалось лишь начальной железнодорожной школой и тульскими вечерними курсами партактива. Опыт работы также в лучшую сторону не отличался: в послужном списке Грачева преобладали в основном партийные, меньше – советские и профсоюзные должности. Разумеется, ни по уровню образования, ни опыту работы Грачев не был подготовлен к высоким постам в Свердловске. Он и сам это осознавал, и даже публично признавал, правда, не во время назначения, а гораздо позже, за неделю до ареста: на пленуме обкома Грачев заявил о своем несоответствии занимаемым должностям «по уровню развития», и что совершенно не был знаком с промышленностью области. Столяра, по всей видимости, это волновало мало, ему нужно было пристроить на высокое место «своего человека» [22. С. 105–106; 20. Л. 103–104].

Постановлением Политбюро ЦК от 31 марта 1938 г. А.Я. Столяр был снят с должности и в тот же день арестован. Лишь после ареста Столяра пленум Свердловского обкома в присутствии члена Политбюро ЦК А.А. Андреева решился на констатацию очевидного: «Пленум обкома отмечает, что т. Столяр грубейшим образом нарушил важнейшее большевистское правило руководства партийной организацией – коллективность в руководстве, опирался в своей работе не на бюро и пленум обкома ВКП(б), а на группку приближенных и подхалимствующих перед ним людей. В подборе и расстановке кадров т. Столяр огульно сеял недоверие к местным кадрам и проводил осужденную ЦК ВКП(б) практику подбора руководящих кадров по принципу знакомства и «землячества»». Спустя четыре месяца со дня ареста Столяр был осужден по обвинению в участии в антисоветской террористической правотроцкистской диверсионно-вредительской организации и расстре-

лян. Его участь разделили Берман, Грачев и прочие [20. С. 49; 14. С. 30, 106–107; 1. С. 157; 20. Л. 185].

На смену Столяру в Свердловск прибыл бывший начальник омского областного УНКВД Константин Николаевич Валухин. Назначение профессионального энкавэдэшника первым секретарем обкома в один из крупнейших индустриальных районов страны – политический нонсенс. Итоги его кадровой политики были соответствующими. Если вторым секретарем в обком Москва прислала агронома-полевода по образованию, бывшего слушателя Аграрного института красной профессуры Ивана Михайловича Медведева, имевшего многолетний опыт управленческой деятельности в аграрной сфере и, разумеется, взявшего в обкоме под контроль вопросы сельского хозяйства, то в кресло третьего секретаря, ведающего промышленностью области (!), Валухин не придумал ничего лучшего, как посадить заведующего отделом школ и науки обкома ВКП(б) Сергея Ивановича Белова – выпускника Закавказского коммунистического университета в Тифлисе, пропагандиста и преподавателя философии по опыту работы. Обязанности председателя облисполкома Валухин возложил на еще одного «хозяйственника» – пропагандиста, выпускника курсов историков-марксистов при ЦК ВКП(б) Ф.К. Семенова. Федор Кириллович накануне назначения лишь девять месяцев стоял во главе Асбестовского горкома ВКП(б), а до этого два года возглавлял в том же горкоме парткабинет, что, собственно, наиболее точно соответствовало полученной им специальности. После же отзыва Семенова в соседнюю, выделившуюся из Свердловской Пермскую область (где он, кстати, быстро проявил свою несостоятельность как руководитель областного масштаба), подобрать ему замену в облисполком Валухин так и не сумел. А вскоре Москва исправила допущенную ошибку (или слишком тонкий, тщательно завуалированный расчет): в последние дни уходящего 1938 г. постановлением Политбюро ЦК партии К.Н. Валухин был снят с поста первого секретаря Свердловского обкома ВКП(б), затем был направлен руководить свиноводческим трестом в Калинин, где аукнулось его энкавэдэшное прошлое, – был арестован и расстрелян [22. С. 31–37, 108–110; 18. Л. 2–2 об., 7–9; 10. Л. 40–41].

Справедливости ради необходимо заметить, что А.Я. Столяр и сменивший его К.Н. Валухин на посты первых секретарей гор-

комов ВКП(б) и аппаратные должности в Свердловском обкоме ВКП(б) начали выдвигать инженеров-коммунистов, сумевших положительно зарекомендовать себя на хозяйственной работе. Впоследствии некоторые из этих выдвиженцев занимали высокие позиции в системе власти, и к уровню их подготовленности, профессионализму претензий не предъявлялось. Правда, как уже говорилось, эти принципы подбора кадров ни Столяр, ни Валухин не распространили на высшие посты в областной властной иерархии. Ситуация с высшими кадрами кардинальным образом изменилась лишь после очередной смены руководства области.

Неутешительные итоги, с которыми Свердловская область подходила к концу 1938 г., вынудили ЦК ВКП(б) учинить в области инспекторскую проверку. С этой миссией в Свердловск был направлен недавний второй секретарь Сталинградского обкома партии Василий Михайлович Андрианов. Для придания проверяющему высокого статуса он был утвержден заместителем заведующего отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП(б). В качестве представителя ЦК В.М. Андрианов достаточно длительное время ездил по Свердловской области и знакомился с состоянием дел. Итоги его проверки легли в основу констатирующей части разгромного постановления Политбюро ЦК от 30 декабря 1938 г. «О работе Свердловского обкома ВКП(б)», которым Валухин был снят с должности. Тем же постановлением обязанности первого секретаря обкома были возложены на Андрианова [22. С. 39; 10. Л. 40–41].

Оба предыдущих первых секретаря обкома, А.Я. Столяр и К.Н. Валухин, вступали в должность в присутствии члена Политбюро и секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Андреева, специально по такому поводу приезжавшего в Свердловск. Важный кремлевский чиновник с трибуны областного пленума, проходившего в Театре оперы и балета имени Луначарского, представлял нового начальника региональному управленческому корпусу. По всей вероятности, учитывая функционал Андреева в верховной власти, он сам занимался подбором той и другой кандидатур, которые затем с треском были сняты и позже объявлены врагами народа (и не в этом ли следует искать последовавшее на рубеже 1930-х – 40-х гг. ограничение полномочий А.А. Андреева на Старой площади? [24. С. 250–252, 438]). В отличие от предшественников, В.М. Андриа-

нов прибыл в Свердловск без сопровождения, как представитель ЦК, и являлся ставленником постепенно набиравшего силу заведующего отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкова.

Необходимо заметить, что Андрианов, как ни рвался, так и не сумел получить высшее образование. Это обстоятельство, однако, не помешало ему сразу по прибытии в Свердловск сделать ставку именно на специалистах высшей квалификации, разумеется, носивших в карманах партийные билеты. Первый секретарь обкома не опасался окружать себя более квалифицированными специалистами, нежели он сам: интересы дела новый руководитель области ставил выше личных. При комплектовании руководящими кадрами партийно-государственных структур он, прежде всего, обратил свой взор в сторону хозяйственников с высшим (реже – незаконченным высшим) техническим образованием, и преподавательский состав технических вузов. Предпочтение отдавалось специалистам с опытом работы хотя бы в низовых партийных организациях, ячейках: это не только лишний раз свидетельствовало о присутствии у них организаторских способностей, но и наличии хотя бы минимальных представлений о принципах функционирования партийно-государственной системы власти. Немаловажным было и то обстоятельство, что анкетные данные таких кандидатов на должности неоднократно проверялись и перепроверялись в ходе чисток 1936–1938 гг.

На оставшийся длительное время вакантным пост председателя облисполкома Андрианов выдвинул горного инженера по образованию, директора Свердловского горного института И.Л. Митракова. В кабинет третьего секретаря обкома ВКП(б) (вторым секретарем в обком Москва вновь прислала аграрника – Ф.Д. Навозова) переехал выпускник этого же института, недавний инструктор в аппарате обкома партии и первый секретарь Надеждинского горкома ВКП(б) А.С. Некрылов (правда, с Некрыловым Андрианов не сработался и вскоре заменил его инженером-металлургом, выпускником Ленинградского индустриального института П.Н. Иванищеном). В конце 1939 – начале 1940 гг. Андрианов «обескровил» Уральский индустриальный институт, забрал на руководящую партийную работу молодых доцентов, кандидатов технических наук А.Б. Аристов и Н.М. Лапотышкина, канди-

дата экономических наук П.А. Жукова, а аспиранта и ассистента В.П. Головина поставил во главе Свердловского горисполкома. И в последующие годы институт, к несчастью для его директора А.С. Качко, регулярно «поставлял» в обком ВКП(б) своих лучших преподавателей и аспирантов [13. Л. 79 об., 83; 22. Л. 13; 12. С. 110–111; 14. С. 55].

Кадровую политику В.М. Андрианова нельзя назвать безупречной: были и ошибочные кадровые решения, кого-то из своих выдвиженцев он быстро «задвигал» обратно, как только их деловые качества переставали его устраивать. Порой решал участь подчиненного исходя из личной неприязни, а не его деловых качеств, как того требовал Сталин. Тем не менее, Андрианов стал первым за много лет руководителем области, кто стремился придерживаться установок Сталина в области кадровой политики. Не случайно, поэтому, многим выдвиженцам Андрианова было суждено занять высокие посты в партийно-государственной системе власти. Так, председатель облизполкома И.Л. Митраков в дальнейшем стал заместителем председателя Госплана СССР, затем – замминистра внутренних дел СССР; бывшие секретари обкома Г.С. Ситников, Е.Ф. Кольшев и В.В. Косов впоследствии возглавили обкомы партии соответственно в Ярославле, Кемерово и Тюмени, секретари «столичного» горкома ВКП(б) В.И. Недосекин и К.К. Николаев в разное время возглавляли Свердловский обком партии, бывшие секретари обкома ВКП(б) А.П. Панин, А.В. Носенков и первый секретарь обкома ВЛКСМ А.Е. Харламов занимали ответственные должности в аппарате Центрального комитета ВКП(б). Наиболее высоких постов в системе власти достиг андриановский выдвиженец А.Б. Аристов – член Президиума и секретарь ЦК КПСС в последние полгода жизни Сталина и позже, во времена правления Хрущева [22. С. 42–44, 54–56, 112–117; 13. С. 34–38; 2. С. 52, 57; 23. Л. 12–15 об.].

Пример Свердловской области показывает, что к началу 1940-х гг. И.В. Сталину в целом удалось добиться выполнения поставленной им на февральско-мартовском пленуме ЦК задачи, удалось разрушить порочные патрон-клиентские связи, опутавшие региональные властные структуры. Несогласная с его политикой, игнорирующая установки верховной власти региональная политическая элита была обвинена в несуществующих преступлениях и

физически уничтожена. Важнейшим итогом сталинской кадровой революции стало резкое повышение образовательного и профессионального уровня региональной партийно-государственной номенклатуры, что, в частности, положительно сказалось на эффективности управления промышленностью и строительством Свердловской области накануне и в годы Великой Отечественной войны.

Источники:

1. Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года // Вопросы истории. 1995. № 5–6.

2. Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года // Вопросы истории. 1995. № 11–12.

3. На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924–1953 гг.). Справочник / авт.-сост. А. В. Коротков, А. Д. Чернев, А. А. Чернобаев; науч. ред. А. А. Чернобаев. М. : Новый хронограф, 2010.

4. Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985. Свердловская область. Документы и материалы / гл. ред. академик РАН В. В. Алексеев. Т. 1. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2005.

5. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 2. Д. 614.

6. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 987.

7. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1004.

8. Сталин, И. В. Сочинения / И. В. Сталин. Т. 10. М. : Государственное издательство политической литературы, 1949.

9. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 20. Д. 2866.

10. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 23. Д. 113.

11. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 23. Д. 127.

12. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 33. Д. 12.

13. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 34. Д. 292.

14. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 48. Д. 635.

15. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 51. Д. 1845.

16. ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 6. Д. 120.

Литература:

17. Колдушко А. А. Первый этап политических репрессий 1936–1937 гг. в отношении руководства партийных органов Свердловской области // Номенклатура и номенклатурная организация власти в России XX века: материалы Интернет-конференции «Номенклатура в истории советского общества» (ноябрь 2003 – март 2004 г.) ; под ред. В. П. Мохо-

ва. Пермь: Редакционно-издательский отдел Пермского государственного технического университета, 2004.

18. Коновалов, А. Б. История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943–1991) Кемерово : Кузбассвузиздат, 2004.

19. Лейбович О. А, Колдушко А.А. А жертвы кто? Культовые практики местной номенклатуры до большого террора // Ретроспектива. Пермский историко-архивный журнал. 2008. № 1 (6).

20. Сушков, А. В. Руководители города Свердловска: первые секретари горкома ВКП(б)–КПСС (1932–1991), вторые секретари горкома ВКП(б) (1937–1950): историко-биографический справочник / А. В. Сушков. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2007.

21. Сушков, А. В. Руководители Свердловской областной организации ВЛКСМ – ЛКСМ РСФСР. 1934–1992: Биографический справочник / А. В. Сушков. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2003.

22. Сушков, А. В. Руководители Свердловской области: первые секретари обкома ВКП(б)–КПСС и председатели облисполкома. 1934–1991: Биографический справочник / А. В. Сушков, С. Л. Разинков. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2003.

23. Сушков, А. В. «Я не враг народа». Документы о причинах самоубийства второго секретаря Свердловского обкома ВКП(б) К.Ф. Пшеницына. 1937 г. / А. В. Сушков, Е. И. Яркова // Исторический архив. 2008. № 3.

24. Хлевнюк, О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры / О. В. Хлевнюк. М.: РОССПЭН, 2010.